

Казакхстанская

Третья

Имя твое неизвестно, подвиг твой бессмертен

3 декабря отмечается особая дата в воинской истории – День Неизвестного Солдата.

Легендарная дивизия

Как свидетельствует история, воинский мемориал под названием «Могила Неизвестного Солдата» появился в Москве почти полвека назад, в декабре 1966 года, когда отмечалась 25-я годовщина разгрома немецких войск под Москвой.

Тогда прах погибших бойцов был перенесен в столицу из одной из братских могил советских воинов и торжественно захоронен в Александровском саду у Кремлевской стены в Москве. В августе 1967 года был открыт мемориал и зажжен Вечный огонь.

Но далеко не все знают, что историческое событие напрямую связано с Казахстаном, ведь прах, захороненный в могиле Неизвестного Солдата, был взят из братской могилы панфиловцев.

История этой дивизии началась в июле 1941 года, когда в Алма-Ату приехал генерал-майор Панфилов и по приказу Ставки приступил к формированию дивизии. Она состояла не только из кадровых военных (их как раз было очень мало), а в основном из призывников и добровольцев, поэтому в ней было много штатских, людей далеких от военного дела, которым военную науку пришлось постигать на практике, во время боев. Например, тогда сменил штатский костюм заместителя управляющего трестом столовых и ресторанов Алма-Аты на гимнастерку политрука Василий Ключков, чьи слова – «Велика Россия, а отступить некуда – позади Москва» – высечены на барельефе

Мемориала славы в алматинском парке, который носит имя тех самых 28 героев-панфиловцев.

Великолепный очерк написал о нем народный писатель Казахстана Дмитрий Снегин, который летом 1941 года тоже добровольцем пришел в дивизию. В Панфиловской дивизии Дмитрий Снегин вначале был командиром батареи, затем командиром дивизиона, начальником штаба артиллерии дивизии, командиром полка, дослужившись до майора.

Дмитрий Федорович очень сердечно рассказал о людях, рядом с которыми воевал и каких хорошо знал лично. Он писал не только о Василии Клочкове, но и о Герое Советского Союза панфиловце Малике Габдуллине, о политруке Петре Вихриве и о многих других. Ну и, конечно, о своем большом друге Бауыржане Момышулы, который в те годы был командиром знаменитого 1073-го Талгарского полка. И что примечательно – тогда Момышулы был едва ли не единственным в Красной армии командиром полка в звании старшего лейтенанта и единственным не коммунистом.

Полк под его командованием провел под Москвой 27 боев в условиях маневренной обороны, вывел 690 человек из окружения под Волоколамском, врезался в хвост немецких колонн, задержав главные силы противника на двое суток! За эти и другие подвиги генерал Панфилов представил его к званию Героя Советского Союза и ордену Ленина. Но... представление по неизвестным причинам, как говорится, кануло в Лету. Может, в этом виновата неразбериха тех лет, а может, смерть самого Панфилова, который погиб в одном из боев 18 ноября 1941 года.

Что примечательно, именно в этот день, 18 ноября 1941 года, за мужество и героизм дивизия получила почетное звание «Гвардейская», а 23 ноября 1941 года стала именной – ей было присвоено имя ее командира Ивана Васильевича Панфилова.

Справедливость в отношении Бауыржана Момышулы восторжествовала лишь много лет спустя, в конце декабря 1990 года, но он не дожид до этого счастливого дня.

В Панфиловской дивизии были собраны представители почти всех народов Центральной Азии – более 40 национальностей! Немцы были в ужасе, когда видели перед собой смуглых солдат с перекошенными лицами, кричащих «Ура!». Большинство этих солдат были выходцами из

аулов, они и машин-то не видели, а фашистские танки остановили! Многие в это не верили, но они сделали, казалось бы, невозможное!

В конце ноября 1941 года в газете «Красная звезда» появился очерк Василия Коротеева о подвиге панфиловцев, совершенном на подступах к Москве. 16 ноября в районе железнодорожного разъезда Дубосеково, неподалеку от Волоколамского шоссе, панфиловцы в четырехчасовом бою подбили 18 танков и остановили противника. Все наши солдаты погибли, в том числе и политрук Василий Клочков.

Следом за очерком Коротеева в той же газете вышла передовица под заголовком «Завещание 28 павших героев». Ее автором был литературный секретарь газеты Александр Кривицкий, который впервые назвал фамилии 28 погибших бойцов. А в июле 1942 года всем им посмертно было присвоено звание Героев Советского Союза. Но, как оказалось впоследствии, в том бою погибли не все. Впрочем, это уже другая история.

А тогда панфиловцы отбили 50 атак (!) фашистских танков, сорвав план немецкой операции «Тайфун» по захвату Москвы. Неслучайно маршал Рокоссовский назвал эти бои вторым Бородино.

Необычный памятник

Что же касается воинского мемориала «Могила Неизвестного Солдата», то о его создании по просьбе составителей трехтомника «Пламя Победы», где собраны очерки о воинах-казахстанцах, рассказал журналист Сергей Борисов.

Добро на сооружение мемориала дал руководитель страны Леонид Брежнев. Тогда в Подмосковье шло большое строительство, и во время проведения земляных работ была найдена затерянная со времен войны братская могила. После тщательной проверки было установлено, что в ней действительно, судя по сохранившимся фрагментам военной формы, находятся останки одного из советских бойцов, защищавших подступы к Москве. Никаких документов найдено не было, так что прах этого солдата действительно был безымянным. Никто не знает и того, сыном какого народа он был, ведь подступы к столице защищали представители многих национальностей.

А почему возникло воспоминание о бойцах Панфиловской дивизии? Потому что об этом Дмитрию Снегину написал его однополчанин Марков, которому в свою очередь рассказал о проходивших в тех местах боях один из местных жителей. На правах свидетеля он утверждал, что

прах был взят из братской могилы панфиловцев. Для перевозки его был заказан специальный саркофаг. Везли его до Москвы на оружейном лафете.

Как вспоминали очевидцы тех событий, в столице по пути следования траурного кортежа стояли тысячи людей, многие плакали – еще были живы воспоминания о тяжелой войне. Последние метры гроб несли маршал Рокоссовский, видные члены партии. А за день до этого в Ленинграде от Вечного огня на Марсовом поле был зажжен факел, который по эстафете доставили в Москву. Из городов-героев были привезены урны с землей, взятой с мест боев, замурованные в специальные гранитные тумбы.

Ранним утром, когда траурный кортеж достиг Москвы, у Манежной площади факел принял Герой Советского Союза легендарный летчик Алексей Маресьев. Зажег Вечный огонь Леонид Брежнев. На мраморной плите были высечены слова: «Имя твое неизвестно, подвиг твой бессмертен».

Кстати, у этих слов тоже есть своя история. Поначалу предложения по поводу надписи сделали тогдашние «генералы от литературы» Сергей Михалков, Константин Симонов, Сергей Наровчатов и Сергей Смирнов. Они изучили надписи на могилах неизвестных солдат по всему миру и дали несколько вариантов. После многочисленных обсуждений в верхах остановились на таком варианте: «Имя его неизвестно, подвиг его бессмертен». Но, как вспоминал тогдашний первый секретарь Московского горкома партии Николай Егорычев, что-то в этой надписи ему не понравилось, особенно безликое «его». Представил, как к могиле будут приходить люди, в том числе и те, кто потерял на войне своих близких. Что они скажут? Наверное, «Спасибо тебе, солдат». И поздним вечером Егорычев позвонил Сергею Михалкову и предложил слово «его» заменить на «твое».

Михалков, который, кстати, был одним из авторов Гимна Советского Союза, подумал и согласился. И с тех пор на гранитной плите золотом выбиты слова «Имя твое неизвестно, подвиг твой бессмертен».

Хочется надеяться, что время не изменит отношения к нашим героям и Вечный огонь на воинских мемориалах будет гореть всегда.